

0-773224

На правах рукописи

Михайлов Юрий Петрович

**ИЛЛЮЗИЯ, МИСТИКА И РЕАЛИЗМ
ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чебоксары – 2008

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель — доктор философских наук, профессор
Феизов Энвер Зиятдинович

Официальные оппоненты — доктор философских наук, профессор
Исмуков Николай Аверкиевич

кандидат философских наук
Милюхин Кирилл Владимирович

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Чувашская государственная
сельскохозяйственная академия».

Защита состоится «25» сентября 2008 г. в 15 ч. на за-
седании диссертационного совета Д 212.301.04 в ФГОУ ВПО «Чу-
вашский государственный университет им. И.Н.Ульянова» по адре-
су: г. Чебоксары, ул. Университетская, д.38 а, корп.3, зал ученого
совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени
И.Н.Ульянова».

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439065

Автореферат разослан «25» сентября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Степанов А.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В эпоху неравномерного роста специальных научных знаний и появления новых пластов философского исследования антинаука не только утихла, но с уверенностью прокладывает себе дорогу в наивные души людей. Такое ощущение, что в последние годы наше общество переживает религиозно-мистический ренессанс. Атмосфера вседозволенности позволяет публиковать в печати любые материалы, не взирая на их добротность, трансформировать любое научное положение в форму, в которой магия (антинаука) приобретает доминирующее положение.

Наша задача заключается в том, чтобы показать какие грандиозные отклики порождают безответственные интерпретации рядовых явлений природы, особенно явлений, касающихся жизни и смерти человека.

Напомним, какой громкий судебный процесс разыгрался во круг имени афериста Григория Грабового. Собрал огромную сумму денег, обещав родителям воскресить детей с того света. С обывательской точки зрения нет большого расстояния между летаргическим сном или клинической смертью и подлинной смертью. Аферисты могут ссылаться на живых свидетелей «воскрешения».

Самое дикое суеверие – воскрешение мертвых – приняло в наши дни статус практического мировосприятия. Верно, что оно получило осуждение в широких массах людей со здравым смыслом. Речь идет о сенсации XXI века, имевшей место на родине атеизма. Идея появилась в новом варианте – с претензией на «материализацию» за определенное вознаграждение.

Григорий Грабовой объявлял себя Миссией и будущим президентом России. Знаменитым он стал своим нашумевшим обещанием – воскресить детей, погибших в бесланской школе. Совершать чудеса он согласился лишь после значительного денежного вознаграждения. Обещание свое дело сделало – в карман афериста поступило неслыханное количество денежной массы. Лишь после многочисленных жалоб граждан, в том числе и жителей Беслана, прокуратура заинтересовалась деятельностью Грабового. Сумма нанесенного ущерба оценивалась более чем в миллионы рублей.

Странно, откуда все это взялось? На пустом месте оно не могло появиться. Где истоки его происхождения? Без исторического подхода к вопросу трудно что-либо сказать. Даже фрагментарные

данные о духовной жизни далекого прошлого дают нам очевидные свидетельства, уходящие вглубь иллюзионного искусства.

Анализ иллюзионных трюков подводит нас к мысли о восприимчивости, в природе которого содержатся загадки многих социальных явлений.

Иллюзионные зрелища с древнейших времен пользовались в народе особым успехом, в этом проявлялась затаенная подсознательная потребность людей в соприкосновении с иным миром. Одновременно и параллельно это искусство внедрилось в душу (в сознание) людей как Бытие иного мира с иными «закономерностями». В течение всей истории общества иллюзионные зрелища служили зрелым подтверждением жизнеспособности «магического духа», разлившегося на все континенты земного шара.

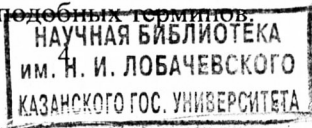
Возможно, что история потеряла некоторые промежуточные звенья развития иллюзионного искусства, но нас не покидает убеждение в том, что это лишь пробелы нашей осведомленности.

Демонстрация трюка «обезглавливание» продолжалась в Средневековье и Новое время. Трюк под названием «отсечение головы Иона» фигурирует во всех памятниках истории вплоть до XIX века. Страх публики стал всеобщей эпидемией в подсознании людей, не подозревающих своей причастности к этой заразе.

Идея воскрешения красной нитью проходит через всю историю человечества. В той или иной форме она появляется неизвестно откуда и в наше время.

В настоящее время наиболее популярной формой мистики и иррационализма является экстрасенсорная идеология. Широкая экспансия ее в сферу публичного сознания обеспечивается выходом в область так называемой нетрадиционной медицины. Количество больных, страдающих неврозом, все еще растет. Даже дипломированные врачи, не владея искусством внушения, переориентировались на получение легкого результата, например, при помощи дистанционного массажа. Идея сверхчувственного воздействия на больных противоречит канонам научной медицины, но так как экстрасенсорная методика дает иногда очевидные терапевтические результаты, то люди, оказавшиеся в плену рекламы, вынуждены обращаться к экстрасенсам.

Экстрасенсы эксплуатируют реальный научно обоснованный феномен человеческой психики — «внушение» под новым названием, состоящим из двух наукоподобных терминов.

Назревает законный вопрос юристам, принимающим ответственное решение относительно экспертных советов, предлагаемых следователям экстрасенсами. Трудно себе представить, чтобы юристы-практики были основательно знакомы с тем, например, можно определить преступника по фотографии его жертвы?

Каково положение юриста, обязанного решать судьбу подозреваемого на основании показаний, исходящих от экстрасенсов, лишенных чувства реальности? Знает ли он, что такое внушение, невидимое для него, как неспециалиста? Фокус экстрасенсов очень прост: результат, достигаемый техникой внушения, выдается за чудо. Все, что выходит за рамки эффектов, достигаемых внушением, представляет собой голословные вербальные упражнения.

Устранить мистику из жизни общества невозможно, но противостоять можно и необходимо. Для этого надо выбрать эффективную стратегию демистификации.

Нельзя сказать, что наука ничего не делает в этом направлении. Научное знание и научное мировоззрение теперь кругом в тисках. Открыли ворота для демократии, а туда ворвались силы, не имеющие никакого отношения к демократии.

Практикующийся ныне метод борьбы с мистикой сводится к голословному утверждению того, что это противоречит науке. Правильный, но слабый аргумент. Нужна такая стратегия, которая бы позволяла выявить самые глубинные корни иррационализма.

Степень разработанности проблемы. Данное исследование посвящено одному из источников иррационализма – иллюзии ухода от реальности. Было время, когда модно было исследовать не только социальные, но и гносеологические корни идеализма. Теперь мало или вовсе не говорят об этом. Разумеется, логико-рационалистический анализ происхождения мистики и иррационализма необходим в рамках методологии комплексного исследования. Однако для более конкретного анализа позволительно сузить рамки исследования. Именно таким путем решил идти автор, избрав иллюзии восприятия объектом своего специального научного анализа.

Верно, что иллюзии деформируют восприятие и восприятие компенсирует допущенные им ошибки за счет своих внутренних механизмов. Таковы нейродинамические механизмы, компенсирующие когнитивные дефекты восприятия за счет внутренней самоорганизации мозга.

Работа преследует цель ответить на вопрос, каким образом

иллюзии восприятия становятся причиной столь глобальных явлений общественной жизни как иррациональное сознание. Мы не знакомы ни с одной работой, посвященной раскрытию причин возникновения иррационального сознания в лице иллюзии, выходящей за пределы восприятия. Как правило, в специальной литературе иллюзии и умственные течения в обществе представлены порознь.

Вопрос о том, как относиться к мало или вовсе неизученным психическим феноменам в ситуациях, требующих незамедлительного принятия решения, стоял в прошлом и стоит в наше цивилизованное время. Сюда в первую очередь относятся юридические решения, определяющие судьбу отдельно взятого человека или группы людей.

Еще в конце XIX века появились статьи и даже монографии, в которых просвещенные практики поднимали тревогу о том, как быть специалисту, обязанному принимать срочное практическое решение, касающееся судьбы человека, например работа А. Левинстела «Суеверие и уголовное право».

В XX веке данной проблемой занимались Л.Гримак, И.Коновалова, В.Г. Богораз-Тан, М. Шахнович, А. Григоренко. Программное исследование вопроса принадлежит Ф.Энгельсу («Естествознание в мире духов»).

Проследить историю внутренней скрытой связи иллюзионных трюков с мистицизмом помогли работы Леманна, А.Вадимова, М.Триваса, И.Уразовой, Н.Ознобишина, Е.Толкачева.

Теоретические и философские аспекты данной проблемы освещены в работах П.Гуревича, Г.Габинского, М.Долгаполова, М. Зильбербрандта.

Об иллюзиях как деформации восприятия пишут психологи, математики и художники. Если первые объясняют причину появления геометрической иллюзии из потребностей развлечения, не связывая это с целями какой-либо идеологии, то последние – развитием особой категории искусства, удовлетворением своеобразной эстетической потребности – бегства от привычной реальности.

Самое крупное коммерческое искусство, базирующееся на практическом обмане чувств, производится в специальных зрелищных учреждениях. Это узаконенный всей историей общества обман, идущий навстречу желаниям любителей острых ощущений испытать обман на себе.

Опасными для публичного сознания являются аферисты, вы-

дающие иллюзионные трюки за реальность. Они заслуживают морального осуждения, но это не эффективный метод разоблачения, слишком много защитников, голоса которых превысят любое возращение. Вопреки всему они продолжают верховодить в сознании наивных поклонников, демонстрируя очевидные трюки, секреты которых упрятаны далеко от взора свидетелей.

Существует общеизвестная истина: если секреты фокусов раскрыты, то они теряют всякий интерес, а двери цирков захлопываются с внешней стороны.

Экстрасенсы всячески скрывают секреты внушения и тем самым обволакивают сознание пустыми манипуляциями, поэтому одним из эффективных приемов противостояния мистической эпидемии является разоблачение трюка.

Объектом исследования является скрытая связь иллюзии с мистическими представлениями и практикой.

Предметом исследования являются иллюзии восприятия как первичный источник происхождения мистических представлений. Роль мозга в когнитивной адекватности восприятия.

Цель – показать и доказать роль обмана чувств (иллюзии) в происхождении мистицизма и роль мозга в обеспечении адекватности восприятия.

Исходя из этой цели, автор поставил перед собой следующие **задачи**:

1. Показать, что иллюзии, как графические, так и сценически-практические, появились для удовлетворения потребностей общества.
2. Доказать, что демонстрация иллюзионных трюков со временем вышла за пределы искусства и попала в нечистоплотные руки аферистов, сумевших подменить в глазах публики простые технические средства производства трюков своими бессмысленными действиями, сопровождая их туманными, будто бы магическими фразами.
3. Доказать, что иллюзионные трюки, производимые ложными целителями, а также людьми, способными манипулировать судьбами своих клиентов, захватывают не только умы непросвещенных, но и завоевывают области практической жизни общества с печальными последствиями.
4. Охарактеризовать восприятие как надежное средство ориентации субъекта в объективном мире, имея в своей голове адекватный образ этого мира. Эволюция живых организмов позаботилась, чтобы в мозгу сформировался специальный механизм самоорганиза-

ции, предназначенный для достижения перцептивной адекватности.

Теоретико-методологические основания исследования.

Автор выдвинул проблему исходя из того, что в нашей повседневности широко бытуют мистические представления, отнесенные по своему происхождению к иллюзионной практике. В философской литературе содержится досадный пробел, позволяющий поклонникам мистики свободно рекламировать возможности манипулирования душой и телом своих клиентов.

Для выполнения данной работы пришлось мобилизовать нетрадиционные источники об иллюзионном искусстве и его влиянии на духовную сферу людей. С целью обоснования принципиальной достоверности восприятия привлечена соответствующая литература по психологии, нейрофизиологии и теории самоорганизующихся систем.

В основу построения концепции легли такие оправданные в практике научного исследования принципы, как принцип объективности, системности, историчности, комплексного подхода и принцип конкретности истины.

Научная новизна исследования содержится в следующих суждениях, получивших в работе достаточное рациональное обоснование:

1. Показано многообразие иллюзорных восприятий и их жизненные значения, и социальные назначения.
2. Обсуждены природные и бытовые иллюзии, безобидные на первый взгляд, но не безболезненные в отклике в духовной сфере повседневности.
3. Определены иллюзии восприятия, используемые лицами особой категории для внушения в массы мистических представлений и соответствующего образа жизни.
4. Доказано, что иллюзии восприятия реальны и востребованы обществом, но не являются помехой в ориентации в условиях постоянно изменяющейся среде обитания. Гарантией надежности восприятия является самоорганизация механизмов мозга, сформировавшаяся в ходе эволюции.

Концептуальные результаты проведенного исследования представлены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Иллюзии восприятия многообразны: графические, содержащиеся в учебниках психологии и геометрии; в изобразительном искусстве, посвященном оптическим деформациям; в явлениях приро-

ды, куда можно отнести изменение величины диска Луны и Солнца, миражи и т.д.; наиболее значимыми являются трюки, производимые аферистами для внедрения в общество особого режима, основанного на общении при помощи сверхъестественных магических сил.

2. Иллюзии имеют естественное и бытовое происхождение. Безобидные на первый взгляд они становятся причиной серьезных деформаций общественного сознания. Современные мифы (летающие тарелки, воскрешение мертвых и др.) могут быть, бесспорно, объяснены первоначальной субъективной деформацией восприятия. Будучи безобидными и развлекательными, они со временем трансформируются в средства эксплуатации невежества.

3. Известны иллюзии и суеверия, вошедшие в «кровь и плоть» восприимчивых людей, способные незаметно внедрить в сознание мистические представления и тем самым установить режим, обряды и ритуалы беспрекословного подчинения воле одного человека. Люди общаются в массе на непонятном, окутанном туманом, оккультном языке. Это не язык, а лишь бессмысленные звуки, символизирующие поведение людей в «пещере».

4. Иллюзии вмонтированы в процесс восприятия и, будучи в структуре восприятия, не составляют помеху адекватной ориентации в среде. Эволюция живых организмов (мозга) позаботилась, чтобы человек видел мир таким, какой он есть. Для этого мозг стал функционировать в режиме многоступенчатой переработки информации с обратной связью. Цель – получить полезный конечный эффект.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем научно и методологически обоснован тезис об иллюзиях, представляющих собой скрытую причину возникновения в обществе мистических и иррационалистических представлений.

Практическая значимость прослеживается в логико-гносеологических разоблачениях ложного сознания, основанного на прямолинейном и тенденциозном истолковании иллюзий.

Восприятие хотя и подвержено иллюзорным нарушениям, но в нем содержатся специальные компенсаторные механизмы, выработанные эволюцией для адекватной ориентации человека в окружающем мире и в самом себе.

Апробация. Диссертация обсуждена на кафедре философии и методологии науки Чувашского государственного университета имени И.Н.Ульянова, на межрегиональном симпозиуме, посвященном философским проблемам искусства (г. Чебоксары), на универ-

ситетском межкафедральном семинаре, где обсуждался доклад автора на тему: «Прикладные аспекты философских исследований».

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, 9 параграфов, иллюстраций, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется ее цель и основные задачи, научная значимость темы, степень ее представленности в литературе, методологические основы исследования, авторское видение научной новизны, изложены положения, выносимые на защиту, практическая и теоретическая значимость работы, апробация диссертации.

Первая глава **«От иллюзорного восприятия к мистическим представлениям»** включает четыре параграфа. В первом параграфе **«Феноменология иллюзии»**, рассматривается иллюзия как артефакт восприятия, результирующий образ, несоответствующий действительности.

Различаются два вида иллюзии: естественная и искусственная. Первая встречается в самой жизни и вызывается самыми разными причинами: объективного и субъективного характера, а вторая изобретается самими учеными и художниками. Одни из них демонстрируются на арене цирка иллюзионистами, а другие изображаются на бумаге. Те и другие порождаются в ответ на генетические потребности самих людей.

Автор отмечает, что в наше время нет недостатка в очевидцах летающих тарелок и пришельцев из космоса. Нет оснований сомневаться в том, что некоторые из них действительно видели что-то этакое. Но то, что они видели, не обязательно имело место в действительности. Дело в том, что реальный мир далеко не с идеальной точностью отражен в видимом человеком мире. Мир, который воссоздается нашим зрением, — это, увы, нередко весьма искаженная копия реального.

Иногда человек не видит то, что находится у него прямо перед глазами, а иной раз видит то, чего нет и в помине. Надо признать, что «призраки» в видимом мире существуют, но мистика здесь ни при чем, своим происхождением они обязаны особенностям нашего зрения.

Эффект трюка, конечно, это творческий труд артиста, резуль-

тат внесенного им искусства обмана. Иначе обстоит дело в организации научного эксперимента – в нем предпринимают специальные меры, чтобы исключить обман зрения.

Для чего существуют иллюзии? В одних случаях они подаются субъекту в естественных условиях, а в других – искусственных. Во всяком случае, они вызывают удивление, и даже удовольствие зрителей. В этом, вероятно, проявляется социокультурная природа иллюзии. Если есть потребители самообмана, значит, есть и социальные корни бытования публичного обмана.

Удовлетворение психологических потребностей людей – это лишь одна сторона реальности. Есть и другая, можно сказать «темная» сторона – всеобщий обман. Это практические резонансы дефектов восприятия на общество, порождающие вспышки мистической эпидемии. Такие иллюзии далеки от мимолетных развлечений, а отягощены жизненно-значимыми последствиями. Иначе говоря, иллюзии не только развлекают, но и играют судьбами людей. Жертвами духовной экспансии иллюзии оказываются не только простые люди, но и ученые, юристы, космонавты, врачи-хирурги и т.д.

Иллюзия иллюзии рознь. Существуют такие, о которых мало кто подозревает. Они сливаются с самой жизнью. Отделить иллюзионные «трюки» от самой жизни, от ее бытовых сцен трудно. Свидетели таких сцен ударяются в мистику без колебаний.

Научно организованное восприятие принципиально отличается от восприятия, организованного в условиях сознательной подмены, уловки и отвлечения внимания.

Для анализа мистификации реальных явлений при помощи иллюзорного восприятия можно ссылаться на иллюзии, наблюдаемые в нашей повседневности.

Во втором параграфе **«Иллюзии в природе и в жизни человека»** диссертант указывает, что иллюзии наблюдаются и в самой природе. Слабое искажение величины можно проиллюстрировать на примере восприятия Луны, когда она находится на горизонте и когда в зените. Иллюзия восприятия вошла не только в психологию, но и в искусство. Зная из физики космоса реальную небесную величину Луны, она воспринимается как небольшой диск, которым пользуются спортсмены.

Любой объект неопределенной формы может быть воспринят благодаря участию воображения как нечто определенное, наделенное предметным значением.

В процесс восприятия неизбежно вторгается разум, несущий весь интеллектуальный потенциал личности. Не только ретинальные изображения, но весь прошлый опыт, фиксированный в мозгу, проецируется вовне, обогащая внешнюю видимую картину смысловыми значениями.

Восприятие отражает вещи такими, какими они есть. Но оно не существует в «чистом», изолированном от реальной ситуации виде. Как правило, в процесс восприятия вторгается весь прошлый опыт человека, благодаря чему впечатление (внутренний образ) трансформируется в совершенно иной «рисунок», имеющий новое предметное значение.

Виртуальная реальность во многих случаях основана на психологическом феномене, превращающем хаотическое нагромождение точек во вполне определенный осмысленный предмет.

Иллюзии, какими бы они ни были парадоксальными, имеют вполне реальные, земные предпосылки. Иллюзии порождают фантазию, а фантазия вновь трансформируется в мировосприятие.

Воспринимаемый нами окружающий мир представляет собой некоторую организованную «сцену», расчлененную на отдельные предметы и явления и достаточно континуальную в смысле целостности «картины».

В третьем параграфе **«От иллюзии к мистике»**, автор подчеркивает, что пренебрежительное отношение к научному исследованию иллюзорных феноменов позволило широко расцвести всякого рода мистическим представлениям. Это в первую очередь касается скудной умственной сферы обывателей и мало осведомленных в науке телезрителей, а также серьезных государственных учреждений, где работают высокопоставленные чиновники с научными степенями. Есть проблемы, которые не могут осилить ученые с прямолинейным мышлением, требуется участие в этих исследованиях квалифицированных, искушенных в искусстве отвлечения внимания зрителей иллюзионистов. Так секреты хирургических операций, произведенных филиппинскими врачами, были раскрыты простым фокусником.

Автор приводит примеры, когда специалисты, воспитанные в условиях тоталитарного режима в духе материализма, оказываются в плену наихудшего варианта мистицизма. Будучи воспитанными в духе реализма, они руководствуются только показаниями органов чувств. Они действительно убеждались в реальности явления путем

непосредственного контакта с ним. Имея в виду, что любое явление, событие многогранно, а восприятие ограничено отображением лишь от одной грани явления, то понятно, как эта грань, изолированная от других, могла быть представлена наблюдателю как феномен иного мира.

Ни для кого теперь не секрет, что теория познания, догматизированная известным идеологическим режимом, определяла восприятие лишь одним словом – отражение. Это напоминало мгновенный фотографический снимок.

Противоречие между фактом и его доморощенной интерпретацией может быть решено лишь после признания сложной диалектически-противоречивой конструкции восприятия.

Относительно осведомительной и познавательной ценности восприятия популярны два типа вопросов: первый – как мы видим вещи и их качества такими, какие они есть? Оптимизм такого вопроса проистекает из того, что восприятие как форма познания представляет субъекту, как правило, информацию, обеспечивающую приспособительный эффект, это с одной стороны. С другой стороны – второй тип вопроса касается убеждения перцепиента в том, что он видит вещи реальными или ирреальными, ссылаясь при этом на интуицию бесспорной достоверности показаний своих органов чувств. Однако, убеждение, основанное на внутреннем чувстве достоверности, очень часто вводит субъект в заблуждение.

Почему же иллюзии располагают столь большой силой влияния на общественное сознание? Суть дела в противоречивой природе самой иллюзии. Это, во-первых, обман чувств, образ, хотя и замаскированный из внешнего мира. Ясно, что иллюзия – обманчивое представление, но которому соответствует определенный предмет. Деформированию субъективных образов способствует вторжение в сознание субъекта эмоционально окрашенной фантазии. Собственной питательной почвой иллюзии является аффект, в особенности ожидание, страх и надежда.

Несмотря на то, что наши органы чувств подвержены различным искажениям и деформациям, мы видим, в конечном счете, мир вещей и явлений таким, какой он есть.

Если восприятие богато искажениями, то какими средствами органы чувств обеспечивают субъект впечатлениями, соответствующими действительности?

Наблюдательная способность, основанная на живом созерца-

нии весьма несовершенна, так что не всегда можно положиться на показания даже таких людей, личностный статус которых вне сомнения.

Вопреки общепринятому убеждению, что человек «видит то, что видит», следует заметить, что ошибки восприятия в жизни человека не редкость.

В четвертом параграфе **«Реальность события, трюка и факта»** отмечается, что человек никогда не встретится с загадочным феноменом в его очевидности, ибо он исходит при восприятии факта из своего прошлого опыта, своей личной точки зрения. Чтобы воспринять явление и понять его как факт, человек должен избавиться от всех предрассудков.

Познание, как в эмпирическом, так и рациональном плане не имеет абсолютной достоверности, в нем неизбежно содержатся квазизнания, заблуждения и мистический туман.

Что касается знания фактов, основанного на восприятии, то познавательная ценность их крайне сомнительна. Хотя и говорят: «факт – упрямая вещь», он дан человеку лишь в его ощущениях и восприятиях, а человек не может соприкасаться прямо и непосредственно с материальной реальностью. Не было бы в голове предызображения факта, то не было бы знания об этом факте, так как изображение есть психический («субъективный») феномен, оно может и не соответствовать своему материальному эквиваленту. Иначе говоря, то, что мы называем фактом, вовсе не является самим объективным фактом.

Мы незаметно для себя отождествляем объективный, вне меня существующий факт, с его изображением в голове. Как правило, эти две реальности: объективная и субъективная совпадают, и процесс познания в целом идет (скользит) более или менее гладко. А в случае расхождения сознание изобилует искажениями, деформациями и даже может мистифицироваться.

Вещи и явления становятся фактами лишь тогда, когда они входят в смысловой контекст с какой-либо определенной концепцией, теорией или учением. Однако существует значительная дистанция от показаний органов чувств, т.е. восприятия до теоретической концепции. Верно, что становление достоверного факта зависит от адекватности первоначального впечатления, составляющего начало восприятия. Искаженное впечатление вторгается в смысловое содержание восприятия, и на этой основе формируется ложный факт.

Как правило, фактом считается лишь достоверный факт, однако, оказывается, бывают и ложные факты. Если построить какую-нибудь концепцию на ложных фактах, то нельзя ожидать ничего хорошего. Для более ясного представления ложные факты будем называть трюками, наподобие иллюзионных.

Как относиться к иллюзионному трюку, ибо он подпадает под определение объективной реальности? Ошибка очевидца в цирке, заключается в том, что он отождествляет трюк с фактами и поэтому принимает ирреальную сцену за объективную реальность.

Трюк всегда рассчитан на обман зрения и поэтому его нет без субъекта, без ожидаемой гипотезы.

Верно, что чувственное познание ближе к реальности и в то же время уязвимо к искажениям. Большую опасность для истины имеет деформация чувственного образа, ибо такой образ иногда бессознательно выдается за саму реальность. Подмена одной реальности другой, материального факта с перцептивным (идеальным), лишается своей объективности и тем самым трансформируется в иррационализм, в мистику.

Философское течение, для которого ведущим методологическим принципом считается метод сомнения, возникло в поле теоретического мышления не без основания. Согласно этому принципу необходимо ничего не обсуждать, ничего не принимать, ничего не отвергать, ничего не утверждать и не отрицать. Тоталитарное сомнение – это, конечно, крайность. Оно парализует познание вообще. Понятно, что ученый должен очистить свой ум от всего кажущегося, для этого он не должен относиться к фактам и вообще к чувственным данным однозначно. Под факты могут быть незаметно подведены иллюзионные трюки, изобретенные когда-то человечеством.

Вторая глава **«Диалектика и логика перцептивных механизмов»** состоит из пяти параграфов. В первом параграфе **«Многоступенчатый отбор перцептивной информации»**, автор исследования отмечает, что восприятие – это противоречивый с отклонением от реальности процесс, распадающийся на ряд последовательных этапов, из которых каждый имеет свои особые функции.

Общая закономерность и характеристика процесса познания распространяется и на процесс восприятия, хотя последнее составляет лишь первую и завершающую ступени познания. Каждый этап формирования перцептивного образа – это своего рода диалектическое отрицание деформации отражения, осуществляемое путем

удержания наиболее информативных фрагментов изображения. Конечный этап – это создание обобщенного, следовательно, гносеологически осмысленного образа, которое включает в себя такие этапы, как мгновенное симультанное изображение, обследование, анализ деформации, выделение информативных признаков, перевод неподвижных статических изображений в оперативные единицы образного мышления и преднастройки действия.

Семантическое опознание объекта начинается с выделения информативных признаков сигнала, интерпретации их и отнесение объекта к определенному классу (множеству).

Стратегия адекватности задачам и действиям субъекта достигается за счет резкого сокращения времени сличения перцептивного образа с эталонами, хранящимися в долговременной памяти, за счет отсева излишней, избыточной информации, а также за счет выделения критических и опорных признаков. Глаза в процессе отражения внешних предметов и явлений действуют не самостоятельно, а совместно с мозгом. Искажения, допущенные зрением вследствие оптического несовершенства, исправляются специальными механизмами мозга.

Процессы восприятия и принятия перцептивного решения представляют собой сложную иерархическую систему, которую можно сравнить с архитектурным построением, состоящим из многих надстраивающихся друг над другом уровней, из ряда возвышающихся друг над другом этажей.

Поэтапная переработка информации – это и есть проявление иерархически расположенных программ (функций) восприятия. Каждая ступень системы (иерархии) имеет несколько соподчиненных уровней. На каждом уровне решаются задачи разного масштаба. Если уровни расположены по степени обобщенности, то входная информация на каждом уровне подвергается сжатию, экономному описанию, избавляя тем самым мозг от необходимости хранения иррелевантной для выживания и практической деятельности информации.

Таким образом, многоступенчатая диалектическая закономерность переработки информации представлена в мозгу в виде принципа надежности через избыточность, иначе говоря, достижение качества – адекватности – через количество.

Во втором параграфе «**Логика механизмов извлечения инварианта**» подчеркивается, что наибольшей ценностью обладает

информация, адекватная объекту по существенным параметрам. Однако при этом нельзя забывать, что подобная информация первоначально должна быть извлечена из отдельных проекций, т.е. из данных различных органов чувств, в совокупности отражающих объект во всех его деталях.

После статического изображения происходит дробление целостного изображения на элементы. Это первое отрицание. При помощи активных поисковых действий зрительная система производит отбор наиболее информативных деталей изображения. Восприятие завершается интеграцией из информативных деталей целостного обобщенного образа. Это и есть возврат к исходному положению. Но этот возврат уже происходит на уровне гносеологической адекватности. В отличие от чисто механической, зеркальной адекватности, гносеологическая адекватность характеризуется соответствием образа объекту по его наиболее существенным параметрам.

Восприятие константно. Это значит, что в психическом образе отражаются параметры объекта, инвариантные к различным пространственным и временным преобразованиям.

Обобщение – это властная тенденция мозга, направленная на стабилизацию накопленного опыта, чтобы экстраполировать его на восприятие текущей информации.

Биологическое значение деятельности мозга, направленной на извлечение инварианта, стабильных свойств внешнего стимула, с которым организм установил жизненно важную связь.

Восприятие отражает действительность избирательно. Это означает, что предметы и явления, представляющие собой объекты восприятия, отражаются в таком ракурсе или составе признаков, в котором человек нуждается в процессе своей деятельности. В образе восприятия выделяются те аспекты объекта, которые составляют содержание целереализующей деятельности субъекта.

Стабильность объектов восприятия есть результат центральной переработки информации, полученной из периферических органов чувств. Под влиянием прошлого опыта, хранящаяся в памяти, снятая с сетчатки информация подвергается подравниванию, реконструкции. Поэтому мы воспринимаем предметы как тождественные самим себе.

Мозг всегда «стремится» к оптимальному считыванию и надежному хранению информации. Если восприятие определяется нами как своего рода принятие решения, переработка информации, то

вполне понятно, в силу каких причин информация перерабатывается в мозгу наикратчайшим способом.

Воспроизведение прошлого в памяти является не буквальным повторением и оживлением следов со всеми подробностями, а «воображаемой реконструкцией», продиктованной установками, задачами, которые стоят перед личностью.

В нейронауке формирование образа восприятия осуществляется по принципу наименьшей траты информационной емкости нейронных сетей, из которых складываются нейронные ансамбли, конstellации возбужденных нейронов, – физиологические эквиваленты психического образа.

Сжатие информации в процессе обобщения – закономерная тенденция, собственная логика механизмов мозга, заключенная в процессах восприятия и формирования на их основе адекватного образа. Механизм достижения адекватности («истины») срабатывает помимо воли субъекта, с неизбежностью рефлекторного акта и автоматизма.

Идентификация предметов по их существенным параметрам в ходе их опознания позволяет человеку строить свои действия согласно информации, отражающей эмпирическую регулярность (инвариант) явлений окружающей среды. Практические успехи могут быть обеспечены только путем определения регулярности, закономерности ситуации, в которой должны действовать люди. Стабильная линия поведения, проходящая через массу случайностей (искажений, обмана чувств, иллюзий), складывается в ходе обобщения и реализуется именно через извлечения закономерностей.

Известное положение о единстве диалектики, логики и теории познания, красноречиво подтверждается исследованиями психологов и физиологов.

В третьем параграфе **«Видимость и реальность в контексте практических действий»**, говорится о том, что когда по каким-либо внешним или внутренним причинам в мозг попадает иллюзорное впечатление, срабатывают особые механизмы, при помощи которых полученная информация приводится в соответствие с объектом. В первую очередь сюда относятся все рефлекторные акты и действия, неизбежно сопровождающие формирование образа в процессе восприятия.

Речь идет о движении руки, ощупывающей предмет, движении глаза, прослеживающего видимый контур предмета, а также о

всех тех движениях, которые наблюдаются, регистрируются в органах зрения, осязания, слуха и т.д. Те действия, которые получили название перцептивных, выполняют не одну, а множество взаимосвязанных функций. Все эти функции суть отдельные, подчиненные друг другу механизмы, предназначенные для получения эффекта адекватности.

Эволюция выработала механизм, при срабатывании которого система преодолевает эту ограниченность и приобретает способность надежно и вместе с тем адекватно отражать мир.

Рука, ощупывая предмет, воспроизводит, следуя за его очертаниями, его величину и контур и через посредство сигналов, идущих от ее двигательного аппарата, формирует их «слепок» в мозгу. А.Н. Леонтьев объясняет это как самоафферентирующий процесс, имеющий сходство с механизмом следящего устройства, «липнущего» к объекту.

При развитии, обученном восприятии многие внешние развернутые рефлекторные компоненты восприятия и действия свертываются: они переходят постепенно во внутренний, идеальный план действий.

Согласно принципу системности не может быть речи о психических процессах, абсолютно автономных, вовсе освобожденных от рефлекторных актов и практических действий человека. Речь может идти лишь об экономизации процесса отражения, о «сжатии» познавательного пути от явления к сущности.

Существование внутреннего «практического» критерия адекватности – это лишнее свидетельство того, что восприятие по своей внутренней генетической природе сформировано как система, глубоко «заинтересованная» в адекватном отражении действительности. При малейшем несовпадении копии с оригиналом срабатывает особый двигательный механизм, необходимый для производства повторных корректирующих действий. Эта процедура повторяется до тех пор, пока не получится адекватное изображение объекта.

В терминах «логики» механизмов такое рассогласование между образом и объектом означает возникновение на почве расхождения их своего рода противоречия. С точки зрения диалектики источником самодвижения и, следовательно, срабатывания любого саморегулирующегося процесса, всегда было и остается внутреннее противоречие.

Перцептивные действия выполняют целый ряд важных функ-

ций, связанных с процессами приема и преобразования информации. Эти движения представляют собой материализованные факты активности психического процесса, составляющего содержание и механизм восприятия. Действия глаза выполняют целый спектр функций, кроме настройки органов на наилучшие условия видения объекта, они участвуют в осуществлении передачи информации от одного блока переработки к другому, в процессах обобщения, сличении центрального образа с периферическим, а также в операции корректирования формирующейся перцептивной гипотезы, используя для этой цели каналы обратной связи.

Таким образом, истинный, свободный от иллюзий, следует считать предметный образ, преобразованный в ходе перцептивной деятельности и приведенный в соответствие с задачами и механизмами организации практических действий.

В четвертом параграфе **«Иллюзии восприятия и их рационально-теоретическое устранение»** диссертант отмечает, что иллюзии, т.е. ошибки восприятия, устраняются не только за счет врожденных механизмов перцептивных процессов, но и за счет прижизненно накопленного интеллектуального опыта личности. Принятие иллюзии «за чистую монету» проходит помимо его критического мышления. Более масштабные иллюзии вызывают у субъекта сомнение и колебание. Обманы, затрагивающие мировоззренческие трафареты, вызывают не только сомнения, но и протесты.

Личность, имеющая в своем мировоззрении реалистическую ориентацию, воспринимает иллюзию лишь как иллюзию. Нет никакой трагедии в соотнесении двух интерпретаций иллюзии: с точки зрения теории отражения и личностного фактора. Верно, что иллюзия есть отражение, но вполне понятно, что отражение, деформированное. Одновременно личностная детерминация отражения возвышает личность на уровень сознания и самосознания, что позволяет развенчать обман вмешательством прошлого жизненно накопленного опыта субъекта.

Теория отражения остается методологией и при интерпретации иллюзорных восприятий.

Популяризаторы теории отражения от имени диамата или марксизма довели эту теорию до банальности – как если бы психическая репрезентация не имела ничего, кроме отражения. Представление объекта необходимо субъекту для ориентации в окружающем мире и самом себе, для принятия решения с целью выживания.

Для формирования адекватного гносеологического образа принципиально важное значение имеют личностные факторы. Нет ни одного элементарного акта в субъекте, совершенно «обезличенного», вырванного из контекста процессов, составляющих ядро личности.

Потребности выживания, т.е. практическая деятельность и личностная саморегуляция являются высшими регуляторами всех интрапсихических и поведенческих актов. В этом проявляется общественно-социальная природа всех протекающих в субъекте психических процессов, в том числе и восприятия.

Если восприятие находится в зависимости от интересов, потребностей и установок личности, то не является ли такая зависимость серьезной помехой в достижении его адекватности, соответствия объективной действительности? Если адекватность и личностная природа восприятия совместимы, толерантны, — а это уже факт, — то какими же объективными средствами это достигается, т.е. какие психологические и нейрофизиологические механизмы обеспечивают адекватность восприятия при условии мощного воздействия на него различных личностных факторов? Многие парадоксы процесса познания могут быть разрешены только в плане определения и уяснения практической природы самого же познания. Результат действия есть проверка субъективного познания и критерий истинно сущей объективности.

Действенная концепция теории познания означает, что восприятие, а также отражение человеком внешнего мира вообще, это не самоцель для субъекта. Информация о явлениях внешнего мира и дислокации объектов в нем, нужна субъекту для «разумной» организации поведения и получения в результате практических действий полезного конечного эффекта.

Если отбор информации осуществляется не как попало, а под определенным углом зрения, то это означает, что все звенья переработки информации, из которых состоит процесс восприятия, регулируются, т.е. программируются, конструируются и контролируются, некоей установкой, составляющей личность субъекта — перципиента.

В пятом параграфе **«Редукция субъективной реальности к отражению»** отмечается, что для метафизического материализма субъективные образы восприятия — это эффект зеркалоподобного отражения, не нуждающийся ни в каких доказательствах. Прямолинейное рассуждение, простое постулирование очевидности этого

эффекта не достигает цели. Как стало известно, эффект видения мира таким, каков он есть на самом деле, является результатом чрезвычайно сложного процесса взаимодействия периферических «датчиков» с центральными органами приема и переработки информации. Но самое главное в осознании этой сложности – это признание противоречивости процессов, механизмов, при помощи которых достигается адекватность. Это означает, что в сущности процесс восприятия складывается из двух противоположных тенденций: (а) смазывающие или маскирующие иллюзорные отклонения, вкрадывающиеся в естественный процесс восприятия; (б) маскирующие собственный естественный процесс, обнажая потенциальные отклонения от нормы. Иллюзия, какой бы ни была отличной от перцептуальной реальности, за ее спиной выглядывает структура естественного процесса отражения.

Восприятие как таковое раздваивается на противоположности и в другом аспекте: оно уникально и поэтому специфично, а согласно диалектике природы специфическое всегда базируется на иной, неспецифической реальности. Это значит, что восприятие само по себе как некая целостность содержит в себе как (а) характеристики специфические, так и (б) неспецифические.

Иначе говоря, в нем участвуют не только сложно-специфические феномены, описываемые, главным образом, семантической психологией и феноменологической философией (М. Мерло-Понти), но и те простейшие природные явления, которые описываются естествознанием. В этой связи необходимо найти некую базовую реальность. Таковым является отражение (Г.Х.Шингаров).

Восприятие – это не только ответная реакция анализаторов на внешние раздражители, а сложный, двусторонний процесс извлечения информации и интерпретации.

В плане обеспечения адекватного отражения (истины) предзнание может оказать как положительное, так и отрицательное влияние. В первом случае восприятие, благодаря вмешательству предзнания, делается более адекватным, а во втором – деформируется. Адекватность восприятия – это закономерность, а иллюзия – отклонение, вызванное использованием предзнания в неадекватной ситуации. Такова реальность обратной проекции хранящегося в мозгу предзнания во внешний мир. Это принято называть объективацией субъективного.

Феномен объективации показывает слитность и дополнительность двух проекций: проекции внешнего мира на мозг и проекции сознания на внешний мир. Восприятие есть органическое единство этих двух проекций.

Несмотря на то, что человек не только отражает, но и проецирует «пространство» от себя, в целом он правильно ориентируется в реальном пространстве.

Возвращаясь к методологии решения проблемы, отмечается, что редукция субъективной специфичности восприятия к отражению оправдана как логический прием извлечения информации о базовой реальности самого же восприятия. Восприятие не может быть сведено, редуцировано к нейродинамическим процессам, ибо в нем присутствуют реальности иного порядка – переживания, описываемые в терминах экзистенциальной феноменологии.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются практические рекомендации, направленные на решение выявленных проблем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Публикация в издании, рекомендованном
ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Михайлов, Ю.П. От иллюзии к мистике. Механизмы мозга, обеспечивающие адекватность восприятия / Ю.П. Михайлов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 4. – С.164-166.

Монография:

Михайлов, Ю.П. Иллюзия, мистика и реализм перцептивных процессов / Ю.П. Михайлов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 123 с.

Публикации в других научных изданиях:

1. Михайлов, Ю.П. Иллюзии как оружие аферистов / Ю.П. Михайлов // Сборник научных трудов АНО ВПО «Региональный институт технологии и управления» – 2008. – С.15-18.
2. Михайлов, Ю.П. Феноменология иллюзии / Ю.П. Михайлов // Сборник научных трудов АНО ВПО «Региональный институт технологии и управления» – 2008. – С.19-23.

102

Подписано в печать 20.11.08. Формат 60x84 /16.

Печать оперативная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ № 687

Отпечатано в типографии ФГОУ ВПО

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

428015 Чебоксары, Московский проспект, 15